

Публичные физкультурные мероприятия должны были иллюстрировать цели государственной политики в сфере физической культуры и спорта, демонстрировать ориентиры для саморазвития граждан, поощрять их вступать в коллективы физической культуры, совершенствовать свои физические навыки для лучшего выполнения трудовых и оборонительных задач, не стесняться собственного тела и первоначальных не всегда высоких спортивных показателей.

Список использованных источников

1. *Асеев, Н.* Спартакиада (Международный марш рабочих физкультурников) / Н. Асеев // Спартакиада. Бюллетень Организационного Комитета Спартакиады при ЦИК СССР. – 1928. – № 3. – С. 3–5.
2. Ближе к красному спортинтеру! // Чырвоная змена. – 1925. – 9 кастр. – С. 3.
3. *Лукашевич.* Высший Совет физической культуры при СНК Белоруссии/ / Лукашевич // Бюллетень высшего совета физической культуры. – Минск, 1925. – № 1–2. – С. 6–9.
4. *Жаворонков.* Пляска и танец на Спартакиаде / Жаворонков // Спартакиада. Бюллетень Организационного Комитета Спартакиады при ЦИК СССР. – 1928. – № 3. – С. 7–8.
5. *Охлопков, Н.* Счастливый день / Н. Охлопков // Известия. – 1938. – 26 июля. – С. 3.
6. Резолюция по докладу спортинтерна // Чырвоная змена. – 1925. – 22 ліст. – С. 3.

(Дата подачи: 24.02.2022 г.)

И. А. Сороковик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск

I. Sorokovik

Academy of Management under the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 340.143 (476)(470+571)

БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

BELARUS – RUSSIA: COOPERATION IN THE FIELD OF LAW

Статья посвящена оказанию помощи исследователями Российской Федерации ученым Беларуси в подготовке юридических кадров и сотрудничеству в области юриспруденции. Тема не исследована исторической наукой.

Ключевые слова: БССР; РСФСР; Советская власть; юриспруденция; Белорусский государственный университет; ученые.

The article is devoted to the provision of assistance by researchers of the Russian Federation to scientists of Belarus in the training of legal personnel and cooperation in the field of jurisprudence. The topic has not been investigated by historical science.

Keywords: BSSR; RSFSR; Soviet power; jurisprudence; Belarusian State University; scientists.

Последовательное развитие общества и государства осуществляется, как правило, только эволюционным путем, когда накапливаемая масса проблем постепенно переходит в качество. Об этом свидетельствует и история белорусско-российских отношений в области юриспруденции в XX веке.

Как бы кто не относился к Советской власти, но только с ее приходом в Беларусь стало возможным открытие высшей школы. Юридический импульс для ее создания дал 24 февраля 1919 г. ЦИК ССРБ, который признал «открытие Государственного университета в Минске весьма желательным» и выделил один миллион рублей на первоочередные расходы. Но в реальности вмешивались то гражданская, то польско-советская войны. И только после их завершения стало возможным его практическое решение.

Организационная и научно-методическая работа по открытию университета разворачивалась и в Минске, и в Москве при Наркомпросе РСФСР. Финансовые, кадровые и научно-учебные вопросы решались в Москве. В марте 1921 г. на правах временного руководства будущего университета была создана комиссия в составе члена коллегии Наркомата просвещения РСФСР С. Г. Гринберга, профессора В. И. Пичеты и Ф. Ф. Турука. Торжественное открытие Белорусского государственного университета (БГУ) состоялось 11 июля 1921 г. [1]. Его руководство составили прибывшие из России ректор профессор В. И. Пичета, заместитель ректора по академическим делам профессор В. Н. Ивановский, заместитель ректора по административным делам профессор С. З. Коценбоген [2, с. 233].

С образованием БГУ было открыто правовое отделение на факультете общественных наук, деканом которого был назначен В. М. Игнатовский, заместителем декана С. Е. Вольфон, секретарем А. Н. Вознесенский. Занятия начались 30 октября 1921 г., преподавали 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов, 5 заведующих кабинетов, 3 препаратора. На отделении стали работать уголовный, гражданский, действующего законодательства РСФСР и судебной медицины кабинеты [3, с. 132].

БГУ был очень заинтересован в известных исследователях, профессорах и был вынужден идти на определенные уступки. После Первой мировой и Гражданской войн, прокатившихся и по территории современной Беларуси, в Минске наблюдалось очень сложное положение с продовольствием и жилой благоустроенной площадью, которые бы удовлетворяли потребности известных профессоров. Их сложно было пригласить на постоянную работу. В начале 1920-х гг. правительство ССРБ при содействии американской

администрации помощи (American Relief Administration – АРА) стремилось определенным образом удовлетворить потребности партийно-советской и ученой элиты республики в необходимом питании. Хуже было дело с жильем. Примером является просьба профессора Николая Николаевича Кравченко к правлению БГУ: «1) предоставить удобное и вполне удовлетворительное помещение для жительства. Для меня с семьей достаточно квартиры из трех светлых и не сырых комнат с теплой уборной при них; 2) обеспечить неприкосновенность представленной квартиры на основе документа, избавляющего от уплотнений и выселений» [4, л. 43].

Поэтому первый ректор БГУ В. И. Пичета (1878–1947) был вынужден приглашать на работу известных ученых из других регионов Советского Союза. Для подготовки белорусских научных кадров В. И. Пичета пошел на то, чтобы такие ученые приезжали в университет «вахтовым» методом. В середине 1920-х годов так работало 10 профессоров. Это такие известные юристы, как А. В. Горбунов, В. М. Дурдиневский, Н. Н. Кравченко, Б. В. Чредин, В. М. Ширяев и другие, в основном из Ярославля и Москвы [4, Лл. 154, 97]. Они соглашались работать в Минске, читая лекции три-четыре раза по нескольким неделям в год, не отказываясь от своих должностей по основному месту работы. Жили они, как правило, в минском отеле «Европа» [4, л. 84].

Профессор В. Н. Ширяев из Ярославля считал такую систему приездов «ненормальной и нежелательной». Он полагал, что «недостатки этой системы могли бы быть несколько ослаблены, если бы он приезжал в Минск один раз в триместр, но на срок более или менее продолжительный – примерно до трех недель» [4, л. 54]. Начиная с 1923 и заканчивая 1929 годом, он ежегодно по несколько раз в учебный год курсировал между Ярославлем, Москвой и Минском и наоборот. Успевал не только эффективно читать лекции по уголовному праву и истории российского права, но и готовить учебно-методические работы, активно заниматься научной деятельностью. Даже сегодня не каждый из молодых ученых сможет переносить такие интеллектуальные, физические и моральные нагрузки. Кажется, что с одной стороны, им двигало существо настоящего ученого-исследователя уголовного права, без чего он не представлял свою жизнь и был полностью отдан любимому делу. С другой стороны, В. М. Ширяев был настоящим семьянином, заботился о состоянии своей семьи в очень сложный исторический период, когда прежние устои и традиции рухнули, а новые только складывались, когда страна переживала сложное социально-экономическое положение и даже известные ученые вынуждены были заниматься вопросами своей жизнедеятельности. Забота о семье и вынуждала его также совершать «вахтовый» метод.

Одними из первых на правовом отделении университета стали работать Г. С. Гурвич (советское государственное право), В. М. Дурденевский (го-

сударственное право буржуазных стран) [5, с. 56], М. Б. Кроль (судебная психиатрия), И. Т. Титов (судебная медицина), М. О. Гредингер (гражданское право и процесс), Б. В. Чредин (римское право). Проблемы историко-правовой науки Беларуси занимались А. В. Бурдейко, Д. И. Довгяла, В. Д. Дружниц, Т. И. Забела, К. И. Толстолес, А. М. Ясинский [6, с. 5].

Учебный процесс на правовом отделении стали осуществлять и новые преподаватели: профессор А. В. Горбунов проводил занятия по административному и рабочему праву, профессор В. Н. Ширяев – по уголовному праву и процессу, профессор Н. Н. Кравченко – по международному праву и др. [2, с. 234, 236, 237, 239].

В феврале 1925 г. состоялся первый выпуск 28 юристов, а 13 июля этого же года – 91 правоведа [3, с. 133]. Всего за первые пять лет работы БГУ подготовил 130 юристов. В этом была большая помощь и заслуга ученых-юристов из Российской Федерации. Они не только проводили занятия, готовили учебно-методические материалы, но и издавали научные труды. При БГУ действовало научное общество, в нем имелось шесть разделов, включая юридический, в котором активное участие принимали профессора М. О. Гредингер, В. Н. Ширяев, Б. В. Чредин, А. К. Ленц, ассистент Ф. И. Гаузе. До 1930 г. было издано 25 выпусков научных работ, включая труды по праву [7, с. 169]. Важно и то, что «десант» из России передавал неоценимый опыт и практику учебно-методической и научной деятельности белорусским коллегам. Благодаря этому происходил рост собственных юридических кадров высокой квалификации.

Однако такое сотрудничество продолжалось, к сожалению, недолго. С конца 1920-х гг. начались репрессии, в том числе и против ученых. Профессор Б. В. Чредин покончил жизнь самоубийством. Так поступил и белорусский ученый академик В. М. Игнатовский. Наркомат внутренних дел БССР не оставил в покое даже и такого всемирного известного ученого, как академика В. И. Пичету. Вначале он был снят с должности ректора БГУ, а затем репрессирован. Не ясна судьба В. Н. Ширяева. В Национальном архиве Беларуси имеется документ, проясняющий отношение власти к нему, под названием «Список академиков БАН, с указанием имеющих на них компрометирующих материалов». В нем, в частности, отмечается: «Гредингер Михаил Осипович – профессор БГУ по кафедре гражданского права. Старик. К активной научной работе не способен ввиду старости. Недоволен быстрым продвижением молодых научных работников. В очень близких отношениях с реакционной профессурой (Ширяев). В ведении а/с (антисоветских – прим. автора) разговоров не замечен» [8, л. 81].

В 1930 г. органы НКВД БССР сфабриковали дело «О нацдемовской контрреволюции и антисоветской организации “Союз освобождения Беларуси”». Было арестовано 108 представителей белорусской интеллигенции. Среди репрессированных находились и известные белорусские правоведа:

Н. М. Гутковский, В. Д. Дружчиц, Г. Е. Поречин. Это и явилось главным основанием сворачивания исследований по правовой и государственной тематике. По заключению бюро ЦК КП(б)Б от 5 января 1938 г., в «Академии наук БССР с момента ее организации орудовали злейшие враги народа, которые поставили свою работу так, что она была подчинена выполнению их шпионско-вредительских, диверсионных заданий». В связи с этим бюро ЦК КП(б)Б «считает целесообразным Институт философии и права закрыть» [9, л. 2–3]. Отныне академические правовые исследования до 1947 г. не проводились.

После Великой Отечественной войны возобновилось сотрудничество белорусских и российских исследователей в области юриспруденции. Но это был качественно новый этап. «Вахтовый» метод уже не практиковался. Еще продолжалась война, а в столице Беларуси стал действовать Минский юридический институт (МЮИ). В соответствии с приказом Наркомата юстиции СССР от 26 августа 1944 г. ему была оказана помощь высококвалифицированными научными юридическими кадрами из Казанского, Алма-Атинского и других юридических институтов, передана их учебно-методическая литература [10, л. 1]. Благодаря прибывшим кандидатам юридических наук активизировалась научная работа, которая дала положительные результаты. В 1947 г. в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) директор МЮИ Г. А. Поветьев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование подготовки квалифицированных рабочих кадров для социалистической промышленности» [11, л. 3, 4, 27]. Она стала одной из первых в МЮИ, затем последовали и другие.

Только за три года (1950–1953) выросла прослойка своих кандидатов наук с 6 до 25 человек, а доцентов – с 9 до 15 [12, л. 4, 5, 7]. Во многом это стало возможным благодаря открытию и действию аспирантуры при институте. На 1950 г. имелось семь аспирантов: Зимянина, С. Г. Дробязко, Н. А. Кудинов, И. С. Тишкевич, П. К. Евдокимов, И. И. Мартинович, В. Ф. Чигир [11, л. 95]. Вскоре они защитили кандидатские диссертации, четверо из них – С. Г. Дробязко, И. С. Тишкевич, И. И. Мартинович, В. Ф. Чигир – со второй половины 1960-х гг. стали известными юристами не только в Беларуси, но и в СССР. Все они успешно защитили докторские диссертации.

Однако наиболее плодотворное сотрудничество юристов Беларуси и России наблюдалось благодаря тесным научным связям Отдела правовых наук АН БССР и Института государства и права Академии наук СССР (до 27 мая 1960 г. – Института права АН СССР).

Образование Отдела правовых наук АН БССР – результат напряженной научной работы сектора права Института философии и права АН БССР, который состоял из профессионального коллектива во главе с членом-корреспондентом АН БССР С. П. Моргунским. Если к концу 1957 г. в секторе

теории и истории государства и права в штате имелось всего 8 сотрудников, которые в основном вели исследования в области истории государства и права Беларуси, то с образованием Отдела правовых наук как самостоятельного научного учреждения, он имел уже 15 научных сотрудников и 10 аспирантов. В этом большая заслуга была, безусловно, С. П. Моргунского [13, с. 142].

Именно благодаря ему углубились и расширились научные творческие связи с союзным Институтом государства и права. Если на первых порах сотрудники этого Института помогали в выборе научной темы и консультировали аспирантов и научных сотрудников сектора по ней, то с 1958 г. наступил новый этап взаимоотношений. Известные в СССР исследователи государства и права союзного Института стали научными руководителями кандидатских диссертаций. К примеру, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР А. А. Пионтковский (1898–1973) – известный специалист в области уголовного права, общей теории права, философии и методологии юридической науки – был руководителем двух аспирантов, доктор юридических наук, профессор К. К. Яичков (1896–1976), известный специалист по гражданскому праву – одного; доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Л. Я. Гинцбург – известный специалист по трудовому праву – одного аспиранта отдела правовых наук АН БССР Так, А. А. Пионтковский был научным руководителем П. А. Дубовца и К. В. Кичигиной [14, л. 37, 85].

Примечательно, что и сдача по кандидатскому экзамену по специальному предмету осуществлялась в Институте права АН СССР. Об этом свидетельствует приказ № 10 от 4 марта 1959 г. Отдела о командировании аспирантов В. С. Юрченко и И. И. Потеружу. Одновременно они должны были проконсультироваться по теме кандидатской диссертации с научными руководителями. В тоже время доктор юридических наук, профессор Р. О. Халфина (1909–1998) – крупнейший специалист в области гражданского права и теории государства и права, а также известный правовед, член-корреспондент АН СССР М. С. Строгович (1894–1984) входили в состав комиссии для приема экзаменов по кандидатскому минимуму по специальности гражданское право и советский уголовный процесс. Они были и научными руководителями аспирантов из Отдела правовых наук АН БССР [14, л. 10, 14].

Контакты между Отделом и Институтом права АН СССР настолько стали прочными, что Отдел откомандировал аспирантов второго года обучения И. И. Потеружу и В. С. Юрченко в Институт права для продолжения учебы в аспирантуре по специальности соответственно советский уголовный процесс и советское гражданское право [14, л. 29, 30].

Курс на подготовку собственных научных кадров через аспирантуру и при том, что научными руководителями аспирантов стали известные со-

ветские юристы в различных областях права из союзного академического Института государства и права, себя оправдывал. Многие из них стали известными исследователями республики, а В. И. Семенов, Н. В. Сторожев, В. И. Шабайлов – даже членами-корреспондентами АН БССР.

За период существования Отдела правовых наук АН БССР (1958–1965 гг.) в нем было подготовлено 32 кандидата юридических наук. Ко времени объединения его с Институтом философии АН БССР он имел 33 штатных научных сотрудника, в их числе и 22 кандидата юридических наук.

Таким образом, изложенный материал позволяет заключить, что сотрудничество Беларуси и России в области юриспруденции активно развивалось в советский период истории и создало основу для дальнейшего углубления и расширения таких отношений на современном этапе двусторонних отношений в рамках Союзного государства. Если первоначально РСФСР оказывала помощь своими научными кадрами, в основном «вахтовым» путем, то с послевоенного периода диапазон сотрудничества значительно расширился. Это и приезд ученых-юристов из России на постоянную работу в юридические научные учреждения Беларуси, особенно в Минский юридический институт, а затем в БГУ, Гродненский педагогический институт, Минскую высшую школу МВД СССР, Белорусский институт народного хозяйства. Это и научное руководство аспирантами из БССР ведущими учеными-юристами России, выделение мест для них в аспирантуре, прежде всего в Институте государства и права АН СССР. Это и участие в работе научных конференций и многие другие направления сотрудничества. Надо с благодарностью признать, что в области юриспруденции Россия оказала большую помощь Беларуси, прежде всего в подготовке научных кадров. Все это создавало благоприятные условия для сотрудничества не только на высоком государственном уровне, но, что очень важно для науки, на уровне научных учреждений Беларуси и России, о чем, к слову, свидетельствуют и контакты в области юриспруденции.

Список использованных источников

1. Савецкая Беларусь. – 1921. – 13 ліпеня.
2. *Каценбоген, С. З.* Белорусский государственный университет / С. З. Каценбоген // Працы беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. – Менск: Выд. Праўлення БДУ, 1923. – № 4–5. – С. 230–281.
3. *Максимова, Л. П.* Alma mater юристов Беларуси: История и современность юридического факультета Белорусского государственного университета / Л. П. Максимова. – Минск: Право и экономика, 2001. – 171 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145.
5. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. – М.: Наука, 1976. – 238 с.

6. Доўнар, Т. І. Зараджэнне айчынай гісторыка-прававой навукі і яе развіццё ў Беларускім дзяржаўным універсітэце / Т. І. Доўнар // Веснік БДУ. Серыя 3. Права. – 2010. – № 3. – С. 3–9.

7. Справаздача аб дзейнасці Навуковага таварыства БДУ за 1925–1926 акадэмічны год // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту ў Менску. – Менск: Выд. Праўлення БДУ, 1927. – № 14–15. – С. 169–172.

8. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 5109.

9. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 3. Д. 475.

10. НАРБ. – Ф. 1110. Оп. 1. Д. 5.

11. НАРБ. – Ф. 1110. Оп. 1. Д. 28.

12. НАРБ. – Ф. 1110. Оп. 1. Д. 160.

13. Маргунский, С. П. Отдел права Института философии и права Академии наук Белорусской ССР / С. П. Маргунский // Советское государство и право. – 1975. – № 8. – С. 142.

14. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 3.

(Дата подачи: 20.02.2022 г.)

К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. Stvolysin

Belarusian State University, Minsk

УДК 355.212.3(470)

МОДЕЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI В.

MODELS OF ALTERNATIVE SERVICE OF THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

В статье освещаются основные результаты сравнительного анализа основных моделей альтернативной службы конца XIX – начала XXI в. В качестве основных исследуются религиозная, европейская и азиатская модели альтернативной службы. Основными критериями проведенного исследования стали основания для замены военной службы альтернативной службой, места и продолжительность ее прохождения.

Ключевые слова: модели альтернативной службы; военная служба; пацифистские убеждения; права граждан.

The article highlights the main results of a comparative analysis of the main models of alternative service in the late XIX - early XXI centuries. Religious, European and Asian models of alternative service are studied as the main ones. The main criteria of the study were the grounds for replacing military service with alternative service, the place and duration of its passage.

Keywords: alternative service models; military service; pacifist beliefs; citizens' rights.